

© 2009 г. Ж. БАГАНА, Е.В. ХАПИЛИНА

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ФРАНКОФОННОЙ «ЧЕРНОЙ» АФРИКИ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В данной статье делается попытка осветить основные направления языковой политики таких франкоязычных стран «Черной» Африки, как Камерун, Сенегал и ЦАР, так как именно примеры этих государств представляют собой основные образцы языковых политик, существующих сегодня во франкоязычных странах африканского континента.

В постоянно изменяющемся мире, на фоне многочисленных политических и социальных перемен, вопросы языковой политики становятся все более и более актуальными, а их изучение в социолингвистическом контексте стран африканского континента представляет собой интересный пример и вносит вклад в теоретические разработки.

Что касается понятия «языковая политика», то на данный момент не существует его единой трактовки. Так, Н.Б. Мечковская определяет языковую политику как все виды сознательной деятельности общества, направленной на регулирование использования языка [Мечковская 2003: 199]. В своей книге «Языковое планирование» Д. Дауст и Ж. Море дают следующую трактовку понятию: «Языковая политика – долгосрочное сознательное усилие, поддерживаемое правительством, в целях изменения функций языка внутри общества для решения коммуникативных проблем» [Daoust, Maurais 1987: 11].

Интересными и вполне оправданными, на наш взгляд, являются определения, в которых указывается на многонациональность общества. Некоторые зарубежные лингвисты определяют языковую политику как «изучение и систематическую организацию языковой проблемы, касающейся какого-либо общества, главным образом многоязычного» [Dumont, Maurais 1997: 60]. В свою очередь, Н.Ф. Алефиренко под языковой политикой также понимает всю практику сознательного регулирования стихийных языковых процессов, протекающих в многонациональных и однопациональных странах [Алефиренко 2004: 60].

Невозможно не согласиться, что языковая политика является составной частью национальной политики и осуществление ее в многонациональном и однопациональном государстве имеет свои особенности, так как проблемы и основные вопросы языковой политики неразрывно связаны с языковой ситуацией и их отдельное рассмотрение невозможно. Как правило, под *языковой ситуацией* понимается совокупность языковых образований, обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или в административно-территориальном объединении (см. [Никольский 1976: 79–80]). Языковая политика должна обязательно учитывать реальные языковые ситуации, отношение различных общественных групп к использованию того или иного языка и условия языкового употребления, которые могут варьироваться от страны к стране и тем самым создавать благоприятные условия для языковой коммуникации. Так, для упрочнения завоеванной политической независимости молодые африканские государства поставили перед собой цель окончательно избавиться от последствий колониализма во всех сферах общественной жизни. Социально-экономические и идейно-политические преобразования повлекли за собой множество проблем, наиболее важные из которых – языковые. Главной задачей языковой политики освободивших-

ся от колониальной зависимости стран африканского континента в 60-е годы прошлого века стал выбор государственного языка страны. А основной тенденцией – высказывание патриотических идей о необходимости переходить на национальные языки, отодвинув на задний план языки бывших метрополий.

Спустя десятилетия после обретения независимости, вопросы языковой политики рассматриваются в несколько ином ракурсе. В отношении французского языка наметились две тенденции: с одной стороны, распространение мысли о том, что без французского языка невозможно культурное, экономическое, политическое развитие, а с другой – поддержка идеи о том, что французский язык является инструментом империализма и культурного отчуждения. Власти многих франкоязычных государств заняли промежуточную позицию, которая состоит в том, что использование европейского языка не должно мешать национальным языкам, и рекомендуют приложить все усилия по их распространению в области образования, в политической и административной жизни [Ndinga-Oba 1989: 237].

Формула «французский – да, но не в ущерб национальным языкам» как нельзя лучше подчеркивает позицию властей. Сегодня при выборе официального языка руководство африканских государств придерживается принципа демократичности, который состоит в признании официальным языка, наиболее удовлетворяющего предъявляемым требованиям. Официальным может быть объявлен как наиболее развитый и распространенный среди населения местный язык, так и заимствованный язык, если к нему приобщено большинство населения страны. Но стоит отметить, что демократический подход часто мешает эффективности выбора, так как не все местные языки формально готовы для выполнения официальных функций, а импортированные языки распространены среди незначительной части населения.

В данной статье рассматриваются ситуации, сложившиеся в трех многонациональных государствах [Камеруне, Сенегале, Центральноафриканской Республике (ЦАР)], так как, по нашему мнению, именно эти страны дают нам значительную часть общей картины языковой политики на территории франкофонной «Черной» Африки.

Языковая политика этих стран характеризуется строго *экзогlossной* направленностью, поскольку выполнение официальных функций обеспечивается исключительно «импортированным» языком, а местные языки в отдельных случаях наделяются статусом национальных языков. Так, в ЦАР национального статуса удостоен один местный язык, тогда как в Сенегале шесть местных языков возведены в ранг национальных языков страны. Языковая политика, при которой в сферу официального общения допущены сразу два европейских языка (французский и английский), характерна для Камеруна, тогда как собственно камерунские языки лишены как официального, так и национального статуса.

На рубеже 50–60-х годов на карте Африки появилось множество новых независимых государств, а в результате деколонизации между различными языками и диалектами в образовавшихся политико-административных объединениях создалась сложная система взаимоотношений. С функциональной точки зрения, все языки можно отнести к двум группам: языки внутриэтнического общения, языки межэтнического общения. Язык внутриэтнического общения – это, как правило, родной язык, который определяет принадлежность индивида к данному этносу. Языки межэтнического общения – языки, выполняющие функцию средства внутриэтнического общения и, насчитывая большое количество коренных носителей, используются также представителями других этносов. Таким образом, эти языки выходят за пределы этносов и выполняют функцию межэтнического общения. В любом случае функция языка межэтнического общения состоит в том, чтобы облегчить и упорядочить процесс коммуникации между членами разных этнических групп.

Что касается европейских языков, то они выполняют, как правило, важные функции межэтнического и межгосударственного общения, а также языка образования, науки, современного производства, средств массовой информации. Имея статус официального языка и не являясь родным для местного населения, европейский язык

представлен в Африке своим *территориальным вариантом*. Находясь на сегодняшний день в ситуации диглоссии, правительствам указанных стран приходится вести языковую политику в двух направлениях. С одной стороны, придание особой культурной значимости автохтонным языкам делает крайне необходимым выработку в их отношении определенной языковой политики. С другой стороны, в большинстве государств окончательно не определен статус и роль европейского языка.

Говоря о языковой политике в Африке, следует отметить, что к ее законодательному закреплению многие страны континента еще не готовы. На сегодняшний день далеко не все государства в своих конституциях имеют положения, закрепляющие за языками определенные функции.

Тем не менее, после обретения независимости африканскими государствами были определены центральные мероприятия в области языковой политики: 1) *выбор языка межэтнического общения*; 2) *выбор официального языка*; 3) *выбор языка учебного процесса*; 4) *выбор языка судебной системы и местного общения*; 5) *выбор языка религии*; 6) *выбор языка средств массовой информации*.

Выработка языковой политики сталкивается с множеством проблем. Во-первых, местное население не стремится к развитию родного языка, языка традиционной культуры. Для среднего африканца, желающего успеха для своих детей, а также для интеллектуальной элиты, посылающей детей учиться в Европу, будущее связано исключительно с европейским языком. Ситуация может измениться в том случае, если будут предприняты меры, направленные на пропаганду местных языков, на искоренение представлений о том, что они не могут способствовать социальному, экономическому и культурному развитию.

Языковая политика ЦАР

В Центральноафриканской Республике (ЦАР), получившей независимость в 1960 году, в 1963 году была создана комиссия по изучению языка санго, и в этом же году он стал государственным языком. Если в некоторых полиэтнических странах иногда проявляется языковой национализм, то в ЦАР этого не было, так как санго был и политически, и этнически нейтральным языком. Его статус де-факто сложился задолго до придания ему статуса государственного. Выдвижение санго в ранг национального было вызвано идеологическими соображениями. После освобождения перед правительствами африканских стран встала проблема выбора и пропаганды общенационального языка как одной из составных частей политики консолидации страны.

Решение правительства ЦАР принять местный африканский язык санго де-юре в качестве национального явилось логическим следствием языковой ситуации, которая сложилась здесь еще в доколониальный период.

В настоящее время социолингвистическая ситуация в ЦАР представляет собой настоящее равновесие между французским языком – языком администрации и политики, и санго – межэтническим языком и другими местными африканскими языками.

Если многочисленные этнические группы ЦАР самоопределяются благодаря своим собственным языкам, то санго по праву можно назвать языком всех жителей страны, хотя языком власти и экономики по-прежнему остается французский язык.

В провинциальных городах санго остается языком-посредником, который также в большей степени употребляется молодежью в повседневной речи. Его широкое использование молодыми людьми, без всякого сомнения, служит своего рода «двигателем», способным возвести санго в ранг языка нового поколения.

Социолингвистический опрос, проведенный Г. Манесси и П. Вальдом в одном из городов ЦАР [Manessy, Wald 1984], доказал, что французский язык и санго – два «общественных» языка, находящихся в процессе соревнования «в городах без традиций» колониального происхождения, где межэтнические коммуникации осуществляются посредством общения на санго, тогда как французский язык, являясь официальным языком, используется в системе образования, международных связей, как язык со-

временной литературы. Таким образом, санго находится на пути к тому, чтобы стать «первым» языком у многочисленных жителей страны.

О языке санго написано много трудов (А. Кеффелек, Ж. Манесси, П. Вальд, П. Александр, С.Р. Табер, К. Агуда, К. Чокомбо, Е. Амбенда, В.А. Виноградов, В.Я. Порхомовский, А.И. Коваль, В.П. Хабиров, Л.Г. Веденина, Л.Ю. Сагоян). Однако точки зрения, касающиеся этого языка и его статуса, варьируются согласно тому, кто высказывается по данному вопросу. Особый интерес представляют дискуссии между африканскими учеными и европейскими исследователями, проживающими или работающими в ЦАР. Так, первые единогласно уверены в том, что санго необходимо рассматривать как национальный центральноафриканский язык, то есть язык национального единения, кроме того, они верят в то, что каждый житель ЦАР «достойн» санго и умеет им пользоваться. Эта точка зрения совпадает с общественным мнением, подтверждением чему служат многочисленные поправки в законодательстве.

На сегодняшний день правительство ЦАР рекомендует всячески поощрять развитие санго, а также приложить все усилия по его распространению в области образования, в политической и административной жизни.

Необходимым условием функционирования национального языка является стандартизация, включающая в себя и терминотворческую деятельность.

Язык санго, воспринимаемый жителями ЦАР как народный язык, становится все более и более известным и востребованным. Но образовательный процесс на языке санго не представляется возможным. Это происходит и потому, что власти не уверены в том, что люди, обучавшиеся на санго, будут востребованы на рынке труда. Хотя инженеры, педагоги, простые рабочие – как коренные жители ЦАР, так и европейцы, заинтересованные в эффективной работе, – не сомневаются в необходимости обучения и дальнейшей работы на санго. Именно санго представляется им единственным связующим звеном между традицией и современностью, городом и селом, единственным проводником интересов местного развития, а также глобального развития центральноафриканской нации, в то время как другие центрально-африканские языки служат источниками регионализма. В связи с этим, основным направлением в политике правительства является не интеграция региональных центрально-африканских языков, а скорее интенсификация употребления санго во всех сферах центральноафриканского общества.

Языковая политика Камеруна

Языковая ситуация Камеруна представляет для лингвистов особый интерес, так как на локальное многоязычие накладывается двухполюсная экзоглоссия, то есть использование двух европейских языков в качестве официальных.

Согласно Конституции Камеруна от 18 января 1996 г., два европейских языка – английский и французский, приняты в качестве официальных языков страны [Bitija Kodu 2000: 3]. В том, что в Камеруне в этой функции были приняты два европейских языка, В.А. Виноградов видит большую роль факторов различного рода: исторических, политических, лингвистических, демографических [Виноградов 1975: 181].

Таким образом, представляется возможным говорить о характерной для языковой ситуации Камеруна двойной диглоссии – африканские языки/английский язык и африканские языки/французский язык.

Характерной чертой языковой ситуации Камеруна, согласно В.А. Виноградову, является отсутствие местного языка, который бы мог быть использован для широкого межэтнического общения на уровне всей страны или, по крайней мере, на уровне значительных географических или административных областей [Виноградов 1975: 180].

Как и в других освободившихся странах, в Камеруне сложной и политически острой проблемой остается решение вопроса о государственном языке страны. Желание видеть в качестве государственного один из родных языков местного населения вне сомнения является естественным. Однако возникает вопрос, какой именно из автохтонных языков может удостоиться такого статуса. В коммуникативном отношении ни

один местный язык в стране не занимает доминирующее положение. Во избежание возможности развития «трайбализма» и возникновения межэтнических конфликтов власти Камеруна пытаются вести языковую политику, направленную на использование единого народного языка, в связи с чем предпринимаются попытки стандартизировать и кодифицировать некоторые местные языки, выделить их в качестве языков-посредников. Решение проблемы выбора средства общенационального общения и официального языка из множества местных языков тесно связано с решением национального вопроса, и в это время именно европейские языки выступают в качестве средств общения и инструмента сплочения населения бывших европейских колоний в Африке.

Однако во взаимодействии европейских языков на территории Камеруна также наблюдается непростая ситуация. Несмотря на то, что и французский и английский языки признаны официальными на государственном уровне, привилегии функционального использования здесь отдаются все же французскому языку. По мнению К. Фералля французский язык доминирует по разным причинам. Одна из которых связана с тем, что 8 провинций из 10 – франкоязычные. Кроме того, такие города как Яунде, столица Камеруна, Дуала, экономическая столица, находятся в зоне франкофонии. Армия также в большинстве своем франкоязычна [De Feral 1993: 208].

С другой стороны, французский язык не сосуществует, как английский язык, с местным вариантом, которым на англоговорящей территории является «пиджином». Что касается пиджина, то рассматриваемый как «тормоз» в изучении и распространении *«правильного английского»*, он официально изгнан из образования, так как на него нельзя опереться, изучая основы классического английского языка.

Проблема местного языка в школе остается актуальной и далека от окончательного решения. Вопросы использования африканских языков в системе народного образования не раз обсуждались на уровне ЮНЕСКО. В августе 1970 года в Яунде под эгидой данной организации было создано совещание экспертов, посвященное тем же вопросам; они рассматривались на фоне общих задач по борьбе с неграмотностью. Одно из программных решений совещания гласит: «Только образование на африканских языках может решить проблему отношений между элитой и массой, создаваемую практикой образования на языках не африканских, и способствовать гармоничному развитию африканских стран».

Отношение к языку различных слоев общества, и в особенности образованной его части, не может не влиять на общее направление развития языковой ситуации в стране. Формально ни оценочные суждения, ни стихийная языковая практика интеллектуальной элиты не входят в понятие «языковая политика». Однако в действительности языковая политика не свободна от влияния образованных граждан. Поэтому тенденции в употреблении определенного языка в той или иной сфере жизни, и прежде всего в семье, свойственные камерунской интеллигенции, должны самым серьезным образом приниматься в расчет при исследовании языковой политики в Камеруне. С другой стороны, сама языковая политика государства влияет на выбор языка в элитных семьях: поскольку школа базируется на использовании европейского языка, поскольку успехи ученика зависят от того, насколько близок ему этот язык, а близким он может стать лишь в том случае, если ребенок сталкивается с ним в повседневной жизни, в своей семье [Виноградов 1977: 83].

Языковая политика Сенегала

Языковую политику, определенную первым правительством независимого Сенегала под руководством президента Леопольда Седара Сенгора, можно охарактеризовать двумя направлениями: продвижение и всяческая поддержка национальных языков (языков культуры и традиций Сенегала) и сохранение французского языка (официального языка страны и языка международного общения).

Согласно действующей Конституции Республики Сенегал от 7 января 2001 года (Ст. 1; п. 2) французский язык является официальным языком страны, то есть языком администрации и образования. Однако еще Декретом № 71566 от 22 мая 1971 года 6 местных языков возведены в ранг национальных. Это языки волоф, пулар, серер,

диула, мандинка и сонинке. Именно это положение (наличие шести национальных языков) является отличительной чертой языковой политики Сенегала.

Необходимо отметить, что данный декрет не имел целью вызвать противостояние европейского языка и автохтонных языков, ибо, по мнению исполнительных органов, ни один местный язык не может занять место французского языка, несмотря на внушительный процент населения, говорящего на языке волоф [Daff 1993: 123].

Действительно, отношения между французским языком и национальными языками систематизированы официальными документами. Так, один из пунктов декрета, относящегося к национальным языкам, гласит: «...заменить французский язык нет ни желания, ни возможности. Необходимо, по меньшей мере, два поколения, чтобы сделать один из национальных языков эффективным инструментом для преподавания научных и технических дисциплин» [Dumont, Maurais 1995: 565].

Несмотря на то, что официальным языком страны остается французский, быстрыми темпами происходит процесс валоризации национальных языков. Так, в 1991 г. правительством Сенегала было создано Министерство, в обязанности которого входил контроль над процессом кодификации автохтонных языков (внедрение нового алфавита), а также повышение их общего лингвистического уровня.

Следует отметить, что число людей, говорящих и понимающих язык волоф, с каждым годом увеличивается. Во многом этому способствовали поправки, внесенные в Декрет 1971 г., касающиеся национальных языков страны, опубликованные в 1975 году. Согласно последним, в начальной школе вводится преподавание волоф как обязательного предмета. Кроме того, в грамматический и орфографический строй языка вносятся существенные изменения.

Что касается французского языка, то в Сенегале он занимает «привилегированное» положение, как и в большинстве стран франкоговорящей Африки. М. Дафф в своей статье «Положение французского языка в Сенегале» предлагает использовать термин «второй» или «неродной» язык, так как этот язык внедрился и «закрепился» на территории страны путем насаждения [Daff 1993].

До 70-х годов на территории Сенегала шло активное внедрение французского языка, что соответствовало политике ассимиляции 3-й Республики. Однако слишком быстрое изучение экзотического языка имело негативный эффект, и никак не способствовало установлению хорошего социального представления о языке. Для того чтобы облегчить восприятие французского языка, Центр Прикладной Лингвистики (ЦПЛ) Дакара разработал «методику изучения языка», которая была апробирована экспериментальным путем с 1965 по 1981 год. Средства и методы, которые предписывал ЦПЛ, были определены М. Кальве следующим образом:

- препятствовать креолизации языков, усиливая культурный процесс конвергенции и максимально замедляя процесс дивергенции;
- благоприятствовать и «продвигать» (по средствам педагогических методов) гармоничный билингвизм;
- давать возможность ученику прогрессировать и улучшать свои результаты;
- наконец, обеспечив африканских школьников необходимыми языковыми предметами, заверить (убедить) их в самом лучшем будущем, в расцвете современного африканского человека [Calvet, Dumont 1969: 89].

Проведя анализ описанных в данной статье языковых политик, представляется возможным выделить три их типа.

Первый тип языковой политики характерен для тех государств, на территории которых функционирует два официальных языка (европейский и автохтонный язык). Подобная ситуация наблюдается в ЦАРЕ, где язык санго, по нашему мнению, занимает второе по значению место после французского. **Второй тип** языковой политики наблюдается в странах, где несколько автохтонных языков удостоены статуса языков межэтнического общения, а официальным языком страны объявлен язык бывшей метрополии. Надо отметить, что именно этот тип языковой политики, сложившийся в Сенегале, характерен для большинства стран франкоязычной «Черной» Африки.

Третий тип языковой политики характеризует ситуацию в Камеруне и является, своего рода, исключением, так как на территории этой страны, наряду с местными языками, ни один из которых не имеет статуса языка межэтнического общения, присутствуют два официальных европейских языка.

Анализ некоторых тенденций и характерных черт языковой политики в рассмотренных нами странах позволяет сделать вывод, что для большинства стран франкоязычной «Черной» Африки характерно многоязычие, сущность которого состоит в овладении родным языком, языком африканского межнационального общения (лингва-франка) и языком бывшей метрополии. Разрешению языковых проблем в ЦАР, Камеруне, Сенегале мешают значительные трудности социолингвистического порядка, которые прежде всего вытекают из экономического, политического и культурно-просветительского уровня, а также неравномерного развития этноязыковых общностей. В оценке языковой политики вышеуказанных стран, как и большинства франкоязычных государств Африки, следует учесть и такой существенный момент, как неопостколониалистические тенденции, одним из условий усиления и развития которых является сохранение позиций бывших языков колониальной администрации, расширение с их помощью соответствующей идеологии и проведение определенной языковой политики.

В связи с этим перспективы развития языковой ситуации в рассматриваемых странах можно представить в виде следующего сценария.

Вероятнее всего, продолжат свое существование вышеописанные составляющие стратификации языков и их поддержка. Вопреки пессимистическим прогнозам, местные языки еще долго будут средством коммуникации для населения. Что изменится, так это соотношение сил между языками. Малочисленные местные языки продолжат сокращаться, а крупные со временем приобретут функции не только посредников, но и официальных языков. Французский язык, даже если не будет единственным официальным языком, сохранит свои позиции в образовании, администрации и межгосударственных отношениях.

Мы надеемся, что власти франкофонных африканских государств приложат все усилия в управлении языковой ситуацией и будут проводить языковую политику таким образом, чтобы французский язык и местные языки дополняли, а не вытесняли друг друга из общения, чтобы каждый язык занял достойное место ради гармонии, а также для социального и политического равновесия в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алефиренко 2004 – *Н.Ф. Алефиренко*. Теория языка. Водный курс: Учебн. пособие. М., 2004.
- Виноградов 1975 – *В.А. Виноградов*. Языковая ситуация в странах Африки. М., 1975.
- Виноградов 1977 – *В.А. Виноградов*. Языковая политика в Камеруне // Проблемы языковой политики в странах Тропической Африки. М., 1977.
- Мечковская 2003 – *Н.Б. Мечковская*. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебн. пособие. 3-е изд. М., 2003.
- Bitjaa Kody 2001 – *Z.D. Bitjaa Kody*. Emergeance et survie des langues nationales au Cameroun // TRANS. Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften. № 11. 2001.
- Calvet, Dumont 1969 – *L.-J. Calvet, P. Dumont*. Le français au Senegal: interferences du wolof dans le français des élèves sénégalais. Paris, 1969.
- Daff 1998 – *M. Daff*. Le français mesolectal comme expression d'une revendication de copropriété linguistique en francophonie // Le français en Afrique. Paris, 1998.
- Daoust, Maurais 1987 – *D. Daoust, J. Maurais*. L'aménagement linguistique // Politique et aménagement linguistique. Paris, 1987.
- De Feral 1993 – *C. De Feral*. Le français au Cameroun // D. Robillard, M. de Beniamino (eds.). Le français dans l'espace francophone. Paris, 1993.
- Dumont, Maurais 1995 – *P. Dumont, B. Maurais*. Sociolinguistique du français en Afrique francophone: gestion d'un héritage, devenir une science. Vanves, 1995.
- Manessy, Wald 1984 – *G. Manessy, P. Wald*. Le français en Afrique Noire, tel qu'on le parle, tel qu'on le dit. Paris, 1984.
- Ndinga-Oba 1989 – *A. Ndinga-Oba*. L'enseignement en Afrique. Cas du Congo. Paris; Dakar, 1989.